

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(ООО «МЕЖРЕГИОННАСЛЕДИЕ»)

628001 г. Ханты-Мансийск, ул. Ямская, 14, к. 39; тел 8 9131115473; ИНН 8601066924

ОГРН 1188617010230, КПП 860101001

E-mail: terekhin_1959@mail.ru; semlemer@rambler.ru

19.03.2020 г. № 22

На ___ от _____

Руководителю

Службы по лицензированию и надзору

отдельных видов деятельности Республики

Шапошниковой Ч. Х.

Касательно замечаний Д.К. Тулуша
к Акту № 164-ИЧ-0220, изложенных
им в письме от 12.03.2020 г.

Уважаемая Чечек Херел-ооловна!

В процессе общественного обсуждения Акта № 164-ИЧ-0220 государственной историко-культурной экспертизы документации, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяются наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ по проекту «Горно-обогадительный комбинат на базе медно-порфирового месторождения «Ак-Суг», дополнительный отвод» в Тоджинском кожууне Республики Тыва, 337,27 га (далее – Акт экспертизы) поступили замечания к Акту экспертизы от Тулуша Демира Константиновича

В письме Д.К. Тулуша определяются пять основных замечаний, на которые мы, соответственно, представляем ответы. Для понимания сути замечаний, излагаем их наиболее близко к тексту.

Замечание 1.

« .. экспертиза проведена на основании т.н. «Документации, содержащей результаты исследований ... в 2020 году».. на основании договора ... о проведении историко-культурного обследования и историко-культурной экспертизы указанной территории. При этом в договоре... указано, что предметом обследования являются участки дополнительного отвода общей площадью 337,27 га». Далее, автор замечаний, ссылаясь на ст. 30 закона 73-ФЗ и п. «д» ст. 11.1 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, отмечает, что «историко-культурное обследование, а также проведение государственной историко-культурной экспертизы земель производится на основании **Открытого листа**» (выделено С.А.)

Ответ на замечание 1.

Согласно изложенной в Документации методики исследований, историко-культурные исследования проводились в 4 этапа, последний из которых определял, на основании анализа архивных данных, ландшафтно-топографических характеристик, перспективу возможного выявления на дополнительном отводе к комбинату «Ак-Суг» археологических объектов и объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, необходимость и

целесообразность последующих на археологических разведочных работ с заказом, в случае необходимости, Открытого листа (Терёхин, Документация, с. 7). В процессе исследований на основании изученных материалов был сделан обоснованный вывод о том, «что участки, отводимые под объект «Горно-обоганительный комбинат на базе медно-порфирового месторождения «Ак-Суг». Дополнительный отвод» неперспективны в плане возможного выявления объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия и археологических объектов» (Терёхин, Документация, с. 22). Соответственно, проведение археологических разведочных работ на участках дополнительного отвода, как обследованных в процессе полевых работ 2013, 2018 и 2019 гг, так и расположенных на неперспективных территориях, не требуется.

Касательно второй части замечания 1: в п. «д» ст. 11.1 Положения о государственной историко-культурной экспертизе речь об «историко-культурном обследовании» территории не идёт. В данном Положении вообще нет такого термина, используемого Д.К. Тулушем, как «историко-культурное обследование» и, соответственно, не сказано, что оно «производится на основании Открытого листа». Пункт «д» ст. 11.1 Положения определяет объект экспертизы, проводимой одним исследователем – «земли, подлежащие воздействию земляных ... работ». Ссылка на данный пункт в замечаниях не корректна, т.к. экспертиза проводилась согласно пункту «е» ст. 11.1 Положения, предусматривающего экспертизу Документации, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных.... работ (см. Акт экспертизы).

Замечание 2.

В «Документации...» составленной С.А. Терёхиным, везде идёт отсылка на результаты археологической разведки основной территории горно-обоганительного комбината проведённой в ... 2018 г и обследования сопутствующего объекта - отвода под «ВЛ 220 кВт Тулун – Туманная с ПС 220/35кВ Туманная» 2019 г. Обе разведки проведены под руководством С.А. Терёхина... Таким образом, есть два варианта развития событий. В первом - ... С.А. Терёхин знал о возможном расширении территории отвода под горно-обоганительный комбинат и предварительно провёл визуальное обследование перспективных территорий в полевые сезоны 2018 – 2019 гг. без проведения шурфовочных работ, т.к. указанные территории находились за пределами заявленных ... участков на получение Открытых листов. Во втором варианте, С.А. Терёхиным выводы об отсутствии на участках дополнительного отвода объектов культурного наследия были сделаны на основании сведений, полученных в 2018 -2019 гг без фактического посещения самих участков обследования и без проведения каких либо шурфовочных работ. ... при проведении работ по определению наличия или отсутствия объектов археологического наследия ... требуется закладка не менее 1 шурфа на 1 га площади территории.

Ответ на замечание 2.

Есть ещё и третий вариант «развития событий», он же - единственный (если, конечно, не принимать во внимание гадания Д.К. Тулуша - либо «первый вариант развития событий...», либо «второй вариант») определённый целью исследований: «... определение перспективности исследуемой территории на предмет возможного наличия археологических объектов и объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия» и соответствующими поставленными перед исследованием задачами: определение перспективности участков дополнительного отвода и необходимости проведения второй части историко-культурных исследований – натурного обследования перспективных мест в летний период 2020 г. (Терёхин, Документация, с. 5).

Так же следует отметить, что Д.К. Тулуш справедливо отметил, что «выводы об отсутствии на участках дополнительного отвода объектов культурного наследия были сделаны на основании сведений, полученных в 2018 -2019 гг». Однако, он не учёл то, что

данные выводы делались так же и на основании исследований Тувинской археологической экспедиции ИИМК РАН в 2013 г. [Семёнов, 2013] (Терёхин, Документация, с. 5). Может не внимательно «изучил» Документацию», хотя пишет, «что имел возможность изучить ...!?».

Далее, он отмечает, что исследования проводились «... без проведения каких либо шурфовочных работ» и определяет, что «... при проведении работ по определению наличия или отсутствия объектов археологического наследия ... требуется закладка не менее 1 шурфа на 1 га площади территории».

При этом Д.К. Тулуш опять же не учёл, что согласно п. 3.20 Положения о полевых работах: «оценка количества закладываемых шурфов проводится из расчета – не менее одного шурфа на 1 га при обследовании земельных участков, которые **ранее не подвергались археологическому изучению** ...». Все перспективные участки в дополнительном отводе подвергались археологическому изучению в 2013, 2018 и 2019 гг. (Терёхин, Документация, с. 15). Речь, прежде всего, идёт о территории Дополнительного отвода 1, обследованной в 2013, 2018 и 2019 гг. и о территории Дополнительного отвода 3, обследованной в 2013, 2018 гг. Более того, в 2013 г. «обследовались устья и низовья впадающих в Ак-Суг ручьёв – левые притоки Даштыг-Ой, **Кадыр-Ой** [Семёнов, 2013, с. 163]. До устья последнего распространяется дополнительный отвод к первоначально определённой территории комбината. Более того, у места впадения р. Кадыр-Ой в р. Ак-Суг В.А. Семёновым была сделана зачистка, не выявившая наличие культурного слоя [Семёнов, 2013, с. 164]. Как можно, при этом утверждать, что натурные исследования на южном участке дополнительного отвода не проводились? Дополнительный отвод производится на пологом, местами крутом склоне отрогов хребта. Говорить о перспективности этого участка в плане возможного выявления археологических и прочих объектов, по меньшей мере, безосновательно.

Замечание 3.

«С.А. Терёхиным необоснованно сделан вывод о неперспективности заявленных участков в плане возможного выявления археологических объектов и объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, одновременно отмечая факт того, что в непосредственной близости от изначальной территории горно-обогатительного комбината «Ак-Суг» в 2013 г. В.А. Семёновым был зафиксирован памятник Соруг 1».

Ответ на замечание 3.

Памятник Соруг 1 находится не в «непосредственной близости от изначальной территории горно-обогатительного комбината «Ак-Суг», а в 4,38 км от его границы, во вторых, – памятник расположен на водоразделе, у оз. Эдер-Холь, в ландшафтно-топографических условиях, кардинально отличных от тех, в которых проектируется горно-обогатительный комбинат «Ак-Суг» с доотводом и, которая, тем же В.А. Семёновым по результатам обследования 2013 г., признана неперспективной [Семёнов, 2013, с. 165].

Иных оснований «необоснованности выводов С.А. Терёхина о неперспективности заявленных участков» на обследованных ранее, а так же на заболоченных территориях долины и склонах бортов долины р. Ак-Суг Д.К. Тулуш не представил (возможно, - не нашёл). В противовес выводам С.А. Терёхина Д.К. Тулуш так же не представил в своих замечаниях какую либо информацию о нахождении археологических объектов в верховьях малых горных рек, на склоновых горных поверхностях и на заболоченных сырых поймах этих малых горных рек. Это делает данное замечание Д.К. Тулуша, по меньшей мере, странным и совершенно необоснованным.

Замечание 4.

Нарушением законодательства следует считать тот факт, что ... эксперт Чикунова И.Ю. приняла на рассмотрение и дала положительное заключение по участкам, на которых ранее не производилось археологических полевых работ, на основании документа,

составленного на историко-архивных сведениях (а иначе их назвать нельзя). Т.е. её не смутило отсутствие сведений о наличии или отсутствии Открытого листа в составленной С.А. Терёхиным «Документации...», сжатые сроки проведения работ - ..13 февраля 2019 г. – 25 февраля 2020 г., а так же титул, согласно которому историко-культурное обследование проведено в 2020 году. Считаю, что ... речь идёт о нарушении положений ст. 29 федерального закона от 25 июня 2002 г. ... , согласно которому историко-культурная экспертиза проводится на основании научной обоснованности, объективности и законности, презумпции сохранности объекта культурного наследия, соблюдении требований безопасности в отношении объекта культурного наследия; достоверности и полноты информации.... ; независимости экспертов; гласности.

Ответ на замечание 4.

Эксперт Чикунова И.Ю. провела экспертизу Документации, на что имела все законные основания согласно приказу МК РФ № 961 от 20.06.2018 г., определяющему возможность проведения ею экспертизы «документации, за исключением научных отчётов о выполненных, содержащей результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках....». Что делает данное замечание Д.К. Тулуша, по меньшей мере, - неуместным.

Её так же действительно «не смутило отсутствие сведений о наличии или отсутствии Открытого листа в составленной С.А. Терёхиным «Документации...», т.к. наличие данной информации в «Документации о наличии либо отсутствии объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия» было бы неуместным, в частности потому, что Открытый лист выдаётся согласно ст. 45.1 федерального закона 73-ФЗ «на работы по выявлению объектов археологического наследия...». В рассматриваемой «Документации...» речь о проведении археологических работ не идёт.

И, кроме того, Д.К. Тулуш, ставя вопрос о необходимости наличия Открытого листа при проведении работ по определению возможного наличия на исследуемых земельных участках объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, не учёл того, что согласно п. 16 ст. 16.1 федерального закона 73-ФЗ «Объекты археологического наследия считаются выявленными объектами культурного наследия со дня их обнаружения лицом, получившим разрешение (открытый лист) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия». Следовательно, к объектам, обладающим признаками объекта культурного наследия, археологические объекты не относятся и, соответственно, в процессе определения наличия или отсутствия на земельном участке объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, выявляться не могут. С учётом замечания 4 Д.К. Тулуша, возможно допустить, что он не знаком не только с отдельными положениями, обозначенными в федеральном законе 73-ФЗ касательно объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, но и Порядком проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, и государственному учету объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, утверждённом приказом Министерства культуры РФ от 2 июля 2015 г. № 1905, хотя, при этом, считает возможным выставлять подобные замечания.

Кроме того, рассуждая о нарушении экспертом Чикуновой И.Ю. положений ст. 29 федерального закона от 25 июня 2002 г. Д.К. Тулуш не раскрыл тему нарушения ею «научной обоснованности, объективности и законности...» и не пояснил свои соображения о презумпции сохранности и соблюдении требований безопасности в отношении какого именно (каких) объекта культурного наследия идёт речь. Ведь на исследуемой территории разведками 2013, 2018 и 2019 гг. объекты культурного наследия не выявлены.

По поводу титула Д.К. Тулуш прав: исследования действительно закончены в 2020 году. При этом, однако, на титуле не обозначено, что, как нашёл Д.К. Тулуш, «историко-культурное обследование проведено в 2020 году». Видимо, указание на титуле года окончания работ по отчёту и места их проведения, он принял за информацию о работах,

которые в данной «Документации ...» не отражены и, более того, к данной «Документации...» отношения не имеют.

Замечание 5.

«... сама форма предоставления «Документации ...»... вызывает сильные сомнения в качестве проведённой работы, даже в историко-архивном плане. В качестве приложений даются 8 карт-схем, составленных на основе топографических карт или спутниковых снимков, что говорит о том, что участки дополнительного отвода исполнитель физически не посещал, в связи с чем **не проводил инструментальную съёмку местности** (выделено С.А.). **Так же представлено 5 фотографий....** Основной акцент сделан на заболоченность, а так же залесённость и сильный уклон. Однако видно, что значительных участках (рис. 9, 11, 12) возможно было заложить стратиграфические шурфы для окончательного подтверждения отсутствия культурного слоя, чего не было сделано как в 2018 – 2019 гг, так и в 2020 г. (по совершенно ясным основаниям – в связи с отсутствием Открытого листа и неблагоприятным зимним периодом).

Ответ на замечание 5.

Отсутствие в «Документации...» **«инструментальной съёмки местности» определено не тем, как считает Д.К. Тулуш, «что участки дополнительного отвода исполнитель физически не посещал...», но тем, что инструментальной съёмки местности, выполненной автором таких исследований, в «Документации ...» и быть не должно!** Действующими методиками и нормативами не предусмотрено составление топографического плана на территорию, в пределах которой производится определение наличия или отсутствия объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, как, впрочем, и археологических объектов.

Не лишним будет так же отменить, что необходимость съёмки инструментального (топографического) плана предусмотрена п. 6.7 к) Положения о полевых работах, но не плана местности, в пределах которой проводились исследования, как определяет в своих замечаниях Д.К. Тулуш, а «актуального топографического (инструментального) плана каждого обследованного объекта археологического наследия»!!! Опять же возвращаемся к тому, что в пределах исследуемой территории объекты культурного наследия, в том числе археологические объекты, в процессе натурных исследований 2013, 2018 и 2019 гг. не обнаружены. Таким образом, данное замечание так же абсурдно, как и предыдущие.

В итоге: о чём замечания к Акту экспертизы № 164-ИЧ-0220, представленные Д.К. Тулушем и сделанные на их основании выводы? Прежде всего, - об его некомпетентности в тех вопросах, относительно которых он счёл эти замечания и выводы представить.

Считаем замечания, представленные Д.К. Тулушем, необоснованными и, не являющимися основаниями, как он предлагает в преамбуле, несогласия Службы по лицензированию и надзору отдельных видов деятельности республики Тыва с выводами, изложенными в Акте экспертизы № 164-ИЧ-0220.

С уважением,

Генеральный директор

С.А. Терехин